

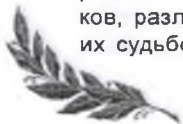
**ИСАЕВ
МУТЕЙ
ЗАКИРИНОВИЧ
(1964–1999)**

**МУРАЧУЕВ
ХАЛИД
РАШИДОВИЧ
(1972–1999)**

НЕ ДРОГНУЛИ СЕРДЦА ГЕРОЕВ

Целый год их считали без вести пропавшими. Их не оказалось ни среди убитых, ни среди попавших в плен. Между тем молва о мужестве и героизме лейтенанта Халида Рашидовича Мурачуева, младшего сержанта Мутея Закириновича Исаева, их боевых товарищей обрастала все новыми и новыми подробностями, рассказами очевидцев, свидетельствами боевиков, различными предположениями сослуживцев, друзей об их судьбе. Родные, хотя и предполагали, что они убиты, но

не теряли надежды найти сыновей живыми. Их угнетала неизвестность. Неделями, месяцами они искали следы пропавших. Одно было бесспорным: их подвиг, пересказанный сотнями людей, все больше становился похожим на легенду.

Всего шестеро милиционеров против большого отряда Хаттаба и Басаева! И они выстояли, несмотря на беспощадный огонь минометных, ракетных и зенитных установок, ружейно-пулеметный «свинцовый град». Они защищали высоту 713,5 «Телевышка». Так она отмечалась в военных сводках. Отсюда, как на ладони, видны почти все населенные пункты Новолакского, Казбековского районов и город Хасавюрт. Все это учитывалось, когда выбирали место для строительства телевышки. А с началом боевых действий, как отмечено в документах, высота стала «стратегически важным объектом, имевшим особое значение».

После того, как отряды Хаттаба и Ш. Басаева получили достойный отпор в Ботлихском и Цумадинском районах, была, хотя и слабая, надежда, что они больше не полезут в Дагестан. Ведь они убедились, что поддержки, которую они ожидали, здесь им не оказали. Наоборот, их поход вызвал всеобщее возмущение у дагестанцев.

Покинувшие горы и сумевшие сохранить свою боеспособность, отряды боевиков все же решились на новую авантюру: они вторглись в Новолакский район. Здесь им было легче передвигаться, чем в горах. Им удалось захватить селения Шушия, Ахар, Гамиях, Тухчар и райцентр Новолакское. Рано утром 5 сентября 1999 года отряды боевиков в камуфляжной форме появились у подножия высоты «Телевышка».

– Может, какие-то учения, товарищ лейтенант? – спросил Мутей у Халида, хотя до этого они все время обращались друг к другу по именам.

– Что-то не похоже. Хотя кто его знает, может быть, федералов перебросили сюда? Сейчас узнаем...

Не успели они перекинуться парой фраз, как «ранним утром из Новолакского РОВД поступило сообщение, что на районный центр совершено нападение, идут бои. Был отдан приказ удержать высоту своими силами до подхода подкрепления»...

В тот день на высоте на посту во главе с Мурачуевым находилось только пять человек. Все они службу в органах внутренних дел начали лишь в 1997 году, так что особого опыта не имели.

Лейтенант собрал всех и разъяснил ситуацию, смысл полученного приказа: оборонять высоту до последнего вздоха.

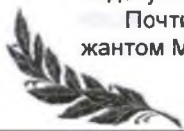
– Если села и райцентр в огне, вряд ли мы скоро получим подкрепление. Так что нужно быть готовыми ко всему. Без приказа не стрелять, себя не обнаруживать, громко не разговаривать. Чаще менять позиции, чтобы избежать прицельного огня. Страхуйте друг друга, прикрывайте огнем. В ходе боя некогда будет что-то объяснять. Приказ у нас один – удержать высоту во что бы то ни стало.

Х.Р. Мурачуев рассредоточил бойцов, каждому указал свой сектор. Наиболее опасный участок определил для Исаева, у которого был автоматический станковый гранатомет АГС-17, на другом сам установил пулемет. Бойцы запаслись достаточным количеством боеприпасов и стали ждать непрошенных гостей.

То ли боевики заранее знали, что высоту обороняют только шесть человек, то ли не верили, что они могут сопротивляться, но их первая атака была демонстративная, психическая, как у белогвардейских офицеров в кинофильме «Чапаев».

Бандиты шли на высоту открыто, свободно, не таясь, как на прогулке, тем более что признаков жизни со стороны поста не подавалось, даже на вызывающие обращения бойцов в эфире милиционеры не откликались. Уверенные в своей безнаказанности и силе, боевики неосмотрительно близко подошли к высоте. Это и нужно было группе бойцов (будем их так называть) лейтенанта Мурачуева. И он скомандовал: «Огонь!» Все разом «...внезапным шквальным огнем милиционеры буквально скосили первые их ряды. Пользуясь замешательством противника, бойцы продолжали уничтожать боевиков, нанося невосполнимый урон живой силе, более 70 трупов осталось на подступах к высоте».

Почти половина из них была уничтожена младшим сержантом Мутеем Исаевым из АГС-17. Этот автоматический гра-

натомет на трех ножках стреляет как пулемет. В его барабане на ленте помещается 28 выстрелов, то есть гранат калибром 17 миллиметров. Каждый выстрел поражает живую силу в радиусе семи метров. Может поражать цель до 1000 метров.

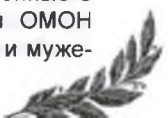
То, что произошло здесь, для Хаттаба и Басаева было непостижимо, они редко встречали такое сопротивление, и при первой же атаке не «теряли столько людей». Позже на захваченных трофейных кассетах, отснятых чеченским оператором на месте боя за телевышку, будет видно, как освещенный взрывами от снарядов под артиллерийской канонадой Басаев, гранатометом указывая в направлении высоты «Телевышка», объясняет Хаттабу, что слишком сильна оборона этого поста.

Наступила гробовая тишина. Командир и бойцы понимали, что враг им не простит такие потери. Х.Р. Мурачуев перераспределил силы, приказал занять новые позиции, пополнить запас боеприпасов, быть готовыми к более серьезным испытаниям. Он доложил в райотдел о том, что первая атака отбита с большими потерями для противника. Ни командир, ни бойцы, хотя и готовились к более мощной атаке, такого, что произошло, не ожидали.

Приблизительно через час боевики открыли сокрушительный огонь по высоте 713,5 из зенитных установок, минометов, «стингеров», крупнокалиберных пулеметов. Земля вокруг поста буквально волнами поднималась, взрытая попаданиями снарядов. После мощной артиллерийской обработки боевики вновь предприняли штурм высоты.

Опомнившись, милиционеры передвижного батальона во главе с Мурачуевым вышли из блиндажей, меняя позиции, перебегая от окопа к окопу, стали отражать новую атаку. На этот раз положение обороняющихся было жуткое: они отражали атаку, вели бой под непрерывным огнем противника. Все же им удалось снова нанести серьезные потери противнику. Атака захлебнулась. Бойцы стали кое-как приводить в порядок разрушенные блиндажи и окопы...

Командир между затишьем, а иногда и в ходе боя докладывал обстановку, просил подкрепление. «Но окруженные в райотделе милиционеры, блокированный Липецкий ОМОН сами сражались не на жизнь, а насмерть. Стойкость и муже-

ство горстки бойцов на высоте «Телевышка» в какой-то степени помогли сражавшимся в Новолакском. Хаттаб и Басаев хорошо понимали значение высоты: отсюда они могли бы координировать действия двухтысячного отряда в разных направлениях. Поэтому сюда они стянули свои основные силы. Это помогло воевавшим в райцентре вырваться из окружения.

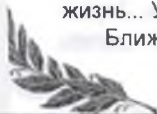
Мурачуев после очередного сеанса связи понял, что надеяться на скорую помощь они уже не могут. Рассчитывать ему приходилось лишь на собственные силы, опыт и смекалку.

В течение суток высота семь раз подвергалась артиллерийскому обстрелу, за которым следовали атаки штурмовых групп. Размышляйте, читатель, над этой фразой. На каждого защитника – по одной артиллерийской атаке!!! Патриотический дух бойцов не был сломлен. Боевики пытались вступить в переговоры, убеждая милиционеров оставить высоту и сложить оружие, обещая взамен беспрепятственно выпустить их из кольца окружения. Все шестеро защитников были непоколебимы...

В середине дня в эфир по радиации ушло всего четыре слова: «Ахмада убило. Колю ранило...». Объяснять ситуацию не было возможности, огонь по высоте не прекращался ни на минуту. Позже узнали, что же произошло. Увидев, что Николай тяжело ранен, Ахмед Саидович Курбанов из селения Чапаево бросился к нему. Рядом разорвался снаряд, он был изрешечен осколками и погиб на месте. Лейтенант сказал Исаеву: «Прикрой меня» и сам вытащил Николая из - под огня, оказал ему медицинскую помощь и приказал ползком отодвинуться подальше. В бессознательном состоянии по другую сторону склона он был взят в плен.

Такая же участь после обеда постигла еще двух бойцов. Увидев, что враги лезут со всех сторон, милиционеры в пылу боя, прикрывая друг друга огнем и меняя позиции, неожиданно оказались отрезанными от командира и сержанта Исаева. Цепь обороны высоты была разорвана. Видя безвыходность ситуации и невозможность помочь ребятам боеприпасами. Мурачуев дал им команду отступить, надеясь сохранить им жизнь... Уйти из зоны боя им не удалось, и они попали в плен.

Ближе к вечеру в обороне остались двое – Х.Р. Мурачуев

и М.З. Исаев. Массированные артиллерийские атаки и штурм высоты не прекращались всю ночь... Они продолжали сражаться. У Исаева кончились боеприпасы к гранатомету, ему пришлось взяться за автомат. К вечеру они вообще остались без патронов.

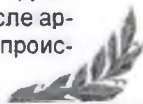

Поразмыслите, дорогой читатель, еще и еще раз над строчками из документа, раскрывающими поразительное мужество и величие духа двух братьев по оружию. Последний выход в эфир на рассвете 6 сентября. Мурачуев вышел на связь. Без эмоций, ровным голосом сообщил, что они «укрылись в помещении для оборудования телевышки. Исаев Мутей имеет многочисленные ранения, самое тяжелое осколочное в живот. У меня тоже кровь течет отовсюду, куда ранен – не пойму. Остался только ящик гранат. Подтащил Мутея к нему, он подает гранаты, я бросаю, когда слишком близко подходят...» Ни слова о помощи и подкреплении, никаких прощаний, словно и мысли нет о смерти. Через некоторое время на высоте все стихло.

Вся эта героическая эпопея разворачивалась на глазах у жителей окрестных сел. Высота, нависшая над многими аулами, видна также отовсюду. Со всех концов района люди шли в ополчение, их ряды пополнили братья Мурачуева, родные Исаева и других бойцов. Ополченцы пришли и из других районов. Но все они были плохо вооружены и не могли оказать помощь. Беспомощно наблюдали за трагедией всю ночь...

Мы заслуженно гордимся мужеством участников Великой Отечественной войны, сокрушивших полчища фашистов. Разве героическое противостояние горстки милиционеров против многочисленного, до зубов вооруженного врага не сравнимо с подвигами участников той войны? Кто же они, эти храбрецы?

Халид Рашидович Мурачуев родился 2 января 1972 года в селении Кули Кулинского района. Проживал в селении Новокули Новолакского района. В июне 1995 года окончил Ульяновский сельхозинститут. Год прослужил в воинской части 35758. Занимался вольной борьбой и рукопашным боем. В армейских соревнованиях в г. Иванове он занял первое место по рукопашному бою, грамота за это хранится в семье. До и после армии не мог устроиться по специальности: в это время проис-

ходил развал колхозов и совхозов. В июле 1997 года он начал службу в органах внутренних дел милиционером.

В мае 1999 года его назначили командиром взвода батальона передвижной постовой службы милиции Новолакского РОВД, ему было присвоено звание лейтенанта. Для этого были веские основания. Еще 3 апреля 1999 года у селения Ахар отрядом боевиков-ваххабитов была совершена попытка взятия позиций, удерживаемых милиционерами. Х.Р. Мурачуев одним из первых вступил в бой. Ведя огонь из пулемета, он сумел оттеснить противника от подступов к селению. В результате сражения боевики потеряли 8 человек убитыми, 7 ранеными. Было отбито две автомашины. Мужество и смекалку он проявил и 10 июня 1999 года. Рискуя жизнью, Халид прикрыл огнем раненого товарища, а затем, преследуя преступника, пытавшего скрыться, сумел его задержать.

Х.Р. Мурачуев был наиболее опытным из шестерых бойцов.

Мутей Закиринович Исаев родился 15 мая 1964 года в селении Новолакское, проживал в селе Чапаево. Окончил Капскийское строительное училище № 2 в 1982 году. Два года служил в воинской части 78424. С 1985 года работал каменщиком, штукатуром на стройках. В мае 1997 года вступил в передвижной батальон Новолакского РОВД.

«Здравствуйте, Гаджи Гаджиевич! Пишет Вам вдова Исаева Мутея, Абидат». Пришлось отложить ручку, успокоить себя, прежде чем продолжить чтение письма. Редко, очень редко я встречал слово «вдова» в письмах о погибших в Афганистане, в Чечне: парнишки наши уходили из жизни, так и не познав семейного счастья.

«...Детство у Мутея было нелегким, он вырос добрым, самостоятельным.

Деньги на нашу свадьбу он заработал сам. Отслужив в Советской Армии, Мутей по комсомольской путевке уехал в Тюменскую область на строительство города Новый Уренгой. Я в это время училась в сельхозтехникуме в Вологодской области. Мы с Мутеем вели переписку, он приезжал ко мне на праздники и на дни рождения. А в конце августа 1986 года он прилетел ко мне в г.Кадников, вместе мы приехали домой и 4

сентября 1986 года сыграли свадьбу, а 4 сентября 1999 года я видела его в последний раз, утром он ушел на работу и не вернулся. Мы прожили вместе ровно 13 лет. Мы жили счастливо, у нас с ним двое детей: сын Нариман учится в четвертом классе, а дочь Оксана – в десятом.

Я знаю не так много семей, какая была у нас. Мутей никогда не повышал голоса ни на меня, ни на детей. Он был идеалом, образцом мужчины. Высокий, красивый, глаза синие-синие. Он говорил мне: «Никогда не бей и не кричи на детей, там, где есть страх, нет места для любви». Не понимал он мужей, которые держали своих жен в страхе. Помогал мне во всем, не различая, какая мужская работа и какая женская. Очень дорожил своей семьей, очень гордился своими детьми. Читал очень много, знал очень много. Интересовался политикой и историей Дагестана и России и других стран. Был немногословным, скромным и мужественным. Никогда, ни на секунду мне не пришлось пожалеть, что он был моим мужем. Правда, сейчас, когда его нет со мной, мне приходит мысль, что, если бы я не вышла за него замуж, я бы не испытала такой душевной боли, хотя признаюсь сама себе тут же, что это судьба. Ведь у меня в тот же день погиб и брат. Пятого сентября 1999 года я потеряла двоих самых дорогих и близких мне людей. Они оба работали в Новолакском РОВД: Мутей и Абдул-Касим были друзья, всегда и везде были вместе, и суждено было им уйти из жизни в один день. На телевышке героически погиб мой муж Исаев Мутей, а на Тухчарском посту героически погиб мой брат Магомедов Абдул-Касим Абдурахманович.

Хотя сразу брат был награжден орденом Мужества посмертно, многие до сих пор считают, что Абдул-Касим был достоин самой высокой награды.

Прошло уже три с половиной года с того злополучного дня, но так же сильно болит душа. Я вижу, Вам так же, как и мне, кажется, что это было вчера. Гаджи Гаджиевич, не просите прощения, наоборот, я очень рада, что Вы пишете о них. От всей души спасибо Вам за это.

С уважением Абидат».

Обыкновенные биографии обыкновенных парней. Несгибаемое мужество они проявили, когда их родным аулам, общей Родине угрожала опасность. После освобождения высоты 713,5 их тела не нашли. И среди пленных их не оказалось. Начались долгие поиски. Обследовав метр за метром всю вершину, родственники обнаружили место захоронения героев, похожее на окопчик. Было это 15 сентября 2000 года. На найденных телах сохранились следы изуверств преступников. Боевики, поиздевавшись над ранеными, прострелили им руки и ноги, переломали кости. Х.Р. Мурачуева обезглавили и бросили голову к его ногам... Искромсанного, но находившегося в сознании М.З. Исаева они бросили в окоп к обезглавленному командиру и закопали живым.

О своей мести боевики с гордостью рассказывают везде. Возможно, в расправе над тяжелоранеными братьями по оружию участвовал и сам полевой командир Ахматов, ведь два его брата погибли на подступах к высоте. Хаттабовцы не смогли простить им такие потери – около трехсот своих боевиков... По свидетельству местных жителей, боевики грузовиками вывозили тела погибших при взятии высоты «Телевышка»...

Эта была война, такая же, как Отечественная. Милиционеры защищали свою родную землю от нашествия врагов, хотя придумали им какое-то там название – «незаконные вооруженные бандформирования». Аулы в Цумадинском, Ботлихском, Новолакском районах захватывал вооруженный современным оружием, имевший опыт первой чеченской войны противник – войсковые подразделения Ичкерии. Что бы там ни говорили, как бы их ни называли, тем значительнее подвиг горстки милиционеров, бойцов батальона Новолакского РОВД. Он заслуживает, чтобы о нем рассказывали на уроках памяти в школах, чтобы сохранить его вечно в сердцах новых поколений молодежи.

Подвиг и мужество защитников высоты 713,5-«Телевышка» по достоинству оценила Родина. Указом Президента РФ от 31 января 2002 года лейтенанту Мурачуеву Халиду Рашидовичу, младшему сержанту Исаеву Мутею Закириновичу присвоены звания Героя Российской Федерации, а Курбанов Ахмед Саидович награжден орденом Мужества. Посмертно.

